

Валерий Марценюк

**Месть
привидения**

мистический триллер

Винница
2007

ББК81 Укр6.4ВИН
М929

**Марценюк В.П., Месть привидения. --- Винница:
Издательство «Діло" СПД Данилюк В.Г., 2007. ---
214 с.**

Эта книга написана в форме мистического триллера, посредством которой автор пытается предложить читателям свое видение процесса и особенностей перехода человеческой сущности из материальной формы существования в духовно-энергетическую.

Герой книги, попав в криминальные разборки, не замечает, как умирает и превращается в призрака. После осознания этого факта, он пытается найти пути для преодоления состояния растерянности и определения линии своего дальнейшего поведения в новой реальности.

ISBN 966-2917-08-X

Все права на книгу находятся у автора (свидетельство о регистрации №13 от 14.03.2008г). Оригинальный текст защищен путем стеганографической обработки.

Адрес автора: 21014, г.Винница, а/я 13, тел.096-890-50-29.

Содержание

Часть первая: Убийство

1.1. Утро.....	5
1.2. На Старый город.....	12
1.3. Похищение.....	18
1.4. В камере “предварительного заключения”..	22
1.5. Допрос.....	25
1.6. Дорогой к вечности.....	32

Часть вторая: Призрак

2.1. Возвращение домой.....	36
2.2 Я, призрак.....	39
2.3 Свидание в морге.....	43
2.4. Во второй больнице.....	50
2.5. Первые контакты с астральным миром.....	55
2.6. По ту сторону смерти.....	61

Часть третья: Похороны

3.1. Неприятные хлопоты.....	70
3.2. Первый сон Саши.....	75
3.3. Жизнь продолжается.....	80
3.4. Чужие и свои тайны.....	89
3.5. Последний путь.....	104

Часть четвертая: Поиски контактов с живыми

4.1. Вторая лекция профессора Кумина.....	111
4.2. Полтергейст, или неприкаянные души.....	121.
4.3. Поиски донора фантомной энергии.....	125
4.4. Полтергейст фантома Николая.....	136
4.5. Новые сны Саши и Виталии.....	141

Часть пятая: Поиски исполнителей и заказчиков	
5.1. Третья лекция профессора Кумина.....	148
5.2. Поиски исполнителей.....	155
5.3. В офисе шефа.....	161
5.4. Встреча с полковником Мойсиевским.....	167
5.5. E-mail из другого мира.....	173

Часть шестая: Суд привидения	
6.1. На пути к правосудию.....	181
6.2. Перестрелка на раздорожье	185
6.3. Павлуша Проданос.....	190
6.4. Киллер для Мойсиевского	195
6.5. По родных местах.....	198
6.6. Последний день полковника.....	205

Эпилог.....	214
-------------	-----

Часть первая: Убийство

1.1.Утро

Николая разбудил солнечный луч, который пробился через плотно зашторенное окно в спальняй комнате. Их двухкомнатная квартира находится на последнем этаже пятиэтажного панельного дома по проспекту Юности города Винницы (во времена Союза этот проспект носил название проспекта Ленинского комсомола). Окна спальняй комнаты выходят на восточную сторону дома и здесь довольно тяжело спрятаться от утреннего солнца. Оно пробивается буквально в каждую щель оконных штор и часто заставляет жильцов просыпаться еще в пять-шесть часов утра. А окна гостиной и кухни выходят на западную сторону дома, и солнце там появляется только в обеденную пору. Так вместе с солнцем и жители этой обычной панельной двухкомнатки в микрорайоне Вишенка города Винницы начинали свой день с солнечным лучом, который случайно пробился через плотные шторы спальняй комнаты, и заканчивали его в прихожей с лучами солнца, которое заходило.

Николай протер рукой закисшие от сна глаза, легенько потянулся, чтобы неосторожным движением не разбудить жену, и сел на край кровати. На соседней кровати тихо посапывала во сне пятилетняя дочь Оксанка. В комнате было тепло, и она раскинулась поперек кровати, скинув с себя и скомкав одеяло ногами. Старший сын Саша уже почти

взрослый, ему недавно исполнилось уже пятнадцать лет, и не пригоже было ему спать в одной комнате с родителями. Поэтому Саша спал отдельно от родителей на диване в прихожей.

Николай тихо, стараясь не скрипеть половицами пола, чтобы не поднять в такую рану свою семью, вышел на кухню. Часы на стенке кухни показывал только десять минут восьмого утра. Обычно в рабочие дни в это время поднимались уже вся семья. Николай с Ириной собирались на работу, Саша в школу, а маленькая Оксанка готовилась в детский садик. Однако сегодня был выходной день, и спешить в особенности было некуда.

Николай налил воды в чайник, поставил его на газовую плиту и начал подготовку к утреннему туалету. Он привык каждого утра бриться и эту привычку не отменял даже в выходные. Тем более, что сегодня они планировали посетить родителей Ирины. Те проживали в частном доме на Старом городе в районе третьей больницы. В свое время эта квартира принадлежала им, однако, с течением времени и приближением пенсионного возраста, родителей потянуло ближе к земле. За свои сбережения (успели еще сохранить их от потребностей развития “независимого” государства) они купили небольшой частный домик с садово-огородным участком в двенадцать сотых земли. Затем перебрались на новое местожительство, оставив квартиру детям. Это решение родителей целиком устроило Николая и Ирину, так как двухкомнатная квартира стала уже тесноватой для двух семей. Да и участок земли, в особенности в начале “независимой”

прихватизации и инфляции, приносил дополнительные овощи и фрукты.

Отец жены Михаил Иванович и мать Лариса Григорьевна, выйдя на пенсию, времени не тратили. На своем участке они построили небольшую тепличку и несколько пленочных парников. В этих примитивных сооружениях занялись выращиванием рассады помидор и перца на продажу. Сначала, где-то в конце февраля – в начале марта сеяли семена в ящики с подготовленным заранее грунтом. Эти ящики ставили на стеллаже перед окнами в одной из комнат дома. Когда рассада всходила, ее пикировали в теплицу и парники. За месяц рассада была готова к высаживанию в открытый грунт, ее везли на рынок, а на освобожденном месте размещали рассаду огурцов. Эта деятельность была рассчитана, в основном, на городских жителей, которые имели дачные участки и весной охотно покупали готовую для посадки рассаду.

Посвистывание чайника на газовой плите вывело Николая из раздумий о родителях жены и их проблемах. Он пошел в ванную комнату, взял с полочки над умывальником металлическую чашку с помазком, налил в нее горячей воды из чайника и принялся тщательно намыливать щеки и подбородок. Проведя несколько раз лезвием по подбородку, Николай решил его заменить. Что-то это лезвие не брило, а скребло. С новым лезвием дело сразу же пошло на лад. Чисто побрившись, Николай умылся, почистил зубы, хорошо вытерся полотенцем и освежился одеколоном.

Теперь можно было заняться и приготовлением завтрака. Стрелка часов показывала только восьмой

час, и поэтому пусть жена и дети еще немного понежатся в постели. А он тем временем приготовит что-то покушать на завтрак, например яичницу и бутерброды к чаю. Заглянув в холодильник, Николай вынул оттуда семь яиц (Оксанке хватит и одного), вареную колбасу и немного твердого сыра. Колбасу он добавит к яичнице, а сыр пойдет на бутерброды.

Приготовив завтрак, Николай приотворил дверь в прихожую и начал побудку семьи. Через минут пять на кухне поочередно появились жена и сын. Едва раскрывая рты, они слегка огрызаются на Николая за то, что так рано их разбудил в выходной день.

- Неужели нельзя было еще немного подождать? Успели бы мы сегодня к родителям! - это Ирина начинает свое очередное утреннее наставление мужу.

Она работает учительницей в общеобразовательной школе №35 и, даже дома, не может избавиться от своего менторского учительского тона в отношениях с мужем и детьми. Саша тоже не совсем удовлетворен ранним вставанием. Он вечером длительное время сидел в сети Интернет (вечером и ночью у местных провайдеров более дешевый тариф), и совсем не успел выспаться. Он тоже огрызается:

- Папа, я же сегодня никуда не иду, а поэтому дай мне еще немного поспать.

Одна Оксанка молчит, и только потому, что она на отцовскую команду совсем не прореагировала и мирно себе продолжает посапывать в своей кровати. Саша тоже проходит в спальню, затворяет за собою дверь и снова вкладывается досыпать уже в кровать родителей.

- Ну, пусть уже там поспит. Он вчера до трех часов ночи возился за своим Пентиумом, – говорит Николай.

- Хорошо, мы пойдем к родителям и без него. Давай, поднимай Оксанку, покушаем да и тронемся с богом, – отвечает Ирина.

Николай идет к двери спальни, тихонечко приоткрывает их, чтобы не возбудить Сашу, который до этого времени уже успел крепко заснуть. Он легонько берет на руки сонную Оксанку и выходит с ней из спальни.

- Доченька, просыпайся, - ласково говорит Николай, - мы сейчас поедem к дедушке с бабушкой.

- К дедушке с бабушкой! – мигom просыпаясь, радостно выкрикивает Оксанка. Она соскакивает с рук отца и стремительно бежит на кухню. Оксанка всегда очень радуется таким посещениям, так как там бабушка, или дедушка обязательно приготовили ей какой-либо подарок. Кроме того, в них живет хорошенький пушистый котенок по имени Маркиз. Этот котик имеет черную масть, но не полностью по всему телу. На лбу и частично по сторонам у него белые пятна. Это снимает зловещий признак черноты и придает Маркизу приятный пятнисто-черно-белый окрас.

Котенка больше года тому привезли из села Канава, которое находится в Тывровском районе. Там, после смерти отца, проживает в стареньком доме с садом и огородом мать Николая - Варвара Степановна. К матери приходилось периодически наведываться и поддерживать ее хозяйство в удовлетворительном состоянии. Кроме того, требует

периодического ухода и огород, так как иначе за год-два у него даже трактором не влезешь.

Село Канава получило свое название, наверное, оттого, что расположилось оно в небольшой котловине, которая идет к реке Южный Буг. Сначала дома строились только в этой котловине, но с течением времени они появились и на противоположной стороне реки, а также в сторону соседнего села Стрельчинцы.

Для переезда к части села, которая находилось за Бугом, на узком участке речки была устроена паромная переправа. В свое время паром был деревянный, а теперь там железный паром понтонного типа. На паромной переправе в свое время работал постоянный паромщик, однако, с течением времени количество людей в селе уменьшилась, и теперь там никого нет. Если кто имеет необходимость переправиться на другой берег, то становится возле речки и, вызывая криками соседей проживающих на противоположной стороне.

Котенка взяли благодаря большому желанию Оксанки у знакомых людей, кошка которых привела их с полдесятка. Оксанка сразу же назвала его Маркизом за красивую черно-белую шубку. После того, как Маркиза посадили в машину, он устроился на ногах новых хозяев, там ему, наверное, было теплее. Когда, Маркиза привезли домой, то он сразу же научился ходить "к ветру" на коробочку с песком. Эту привычку довольно трудно воспитать у сельских котов, а здесь Маркиз сам очень легко приучился. Поскольку в них в квартире почти целый день никого не было: Николай с Ириной на работе, Саша в школе, а Оксанка в детском

садике, поэтому Маркиза со времени отдали на содержание к бабушке и дедушке. И потому, Оксанка каждый раз очень радовалась таким посещениям, так как там и подарок дадут, и с Маркизом она позабавится.

Что только она с этим Маркизом не вытворяла: и за хвост тянула, и за лапки водила по комнате, и в одеяльце заматывала, Маркиз все эти причуды детского воображения довольно терпеливо сносил. И только если становилось очень больно, то иногда он выпускал когти и легенько незлобиво проводил ими по руке Оксанки, чтобы поставить ее на место.

1.2. На Старый город

Оставив Сашу досматривать утренние сны, Николай с Ириной и Оксанкой отправились на Старый город. Дорога туда была недалекой, где-то километров около десяти с одного конца города на другой. На Старый город с микрорайона Вишенка курсировали несколько маршрутов частных микроавтобусов. Один из таких маршрутов назывался “Вишенка – педучилище” и проходил через Старый город рядом с третьей больницей. Этим маршрутом Николай с Ириной обычно и пользовались, когда ехали к родителям. Свою машину, а в них была старенькая модель ВАЗ-2102, для этого не использовали. Тем более что стояла она снова же таки на Старом городе в гараже во дворе родителей.

Маршрут “Вишенка-педучилище” начинается в конце улицы Келецкой. В этом месте конечная остановка троллейбусов и трамваев, которые ходят

на Вишенку из других микрорайонов города. Там же облюбовали конечную остановку и водители маршрутных такси, которые проезжали на Вишенку по улице Келецкой. От конечной остановки к проспекту Юности у маршрутного такси “Вишенка-педучилище” была только одна остановка на улице Артоболевского. Поэтому, как правило, свободных мест в маршрутке еще было достаточно.

Так было и на этот раз. Семья зашла в маршрутное такси, в котором сидело лишь двое людей. В то же время количество мест для сидения в таких маршрутках колеблется от десяти до восемнадцати. Николай посадил Ирину с ребенком на первое сидение сразу за плечами водителя. Сам он тоже сел рядом.

Николай не любил садиться на первое сидение, если ездил на Старый город сам, например, за машиной. Там приходилось постоянно работать в качестве кондуктора. Сначала принимать деньги от пассажиров и отдавать их водителю, потом принимать сдачу от водителя и передавать ее пассажирам. И так почти весь маршрут от проспекта Юности к третьей больнице. Не так часто бывало, что маршрутка сразу заполнялась пассажирами, которые ехали дальше третьей больницы. Тогда работы общественному кондуктору было поменьше.

Однако на этот раз, чтобы дать Оксанке увидеть все перед машиной, Николай нарушил свой принцип “не садиться на переднее сидение” и устроился именно там. Расположившись рядом с женой и ребенком, он сразу же приступил к выполнению обязанностей кондуктора. На проспекте Юности в

маршрутном такси были заняты почти все сидячие места. И минут пять Николай занимался вопросами, сколько кто передал оплаты водителю и сколько кто получил (или не получил) сдачи от водителя.

Остановка на проспекте Юности собирала наибольшее количество пассажиров с Вишенки на Старый город. Здесь в годы перестройки начал возникать, а во времена, так называемой, “независимости” (возникал только вопрос, “кого и от кого?”) прошел становление один из крупнейших рынков города Винницы – рынок “Юность”. Сначала это было стихийное собрание продавцов овощей, фруктов и ягод на перекрестке улиц Келецкой и проспекта Ленинского комсомола. Потом, с переходом Украины к полной экономической зависимости от западного капитала и развалом отечественной экономики, здесь нашли свои “рабочие” места сотни граждан города Винницы.

В основном, это были жители микрорайона Вишенка, которые раньше работали на производственных объединениях “Терминал”, “Маяк” и заводе “Аналог”. В начале периода “независимой” капитализации и приватизации производственная деятельность этих гигантов электронной промышленности Украины была практически полностью парализована. Это произошло вследствие того, что властью были непродуманно (а быстрее всего наоборот – продуманно) открыты таможенные границы для всякого зарубежного хлама, прежде всего электронного. Вместо того чтобы идти по пути Китая, который импортировал только технологии, наши власть имущие начали импортировать

долларовые кредиты, за которые нужно было рассчитываться безработицей народа. Тысячи высококвалифицированных рабочих и инженеров, чтобы не погибнуть из голода самим и не дать погибнуть своим семьям, вышли на стихийные рынки и там остались.

Одним из таких рынков и стал рынок “Юность”. Для справки следует сказать, что на Вишенке возник еще один рынок возле лесопарковой зоны под названием “Лесопарк”. Однако он имеет значительно меньшие размеры и значение, вследствие того, что находится на окраине микрорайона.

На следующей остановке по проспекту Космонавтов в маршрутное такси на одно из свободных еще мест сел мужчина в милицейской форме. Лицо того мужчины выдалось Николаю знакомым, однако, он не обратил на это внимания. Мало кто со знакомым лицом может садиться в маршрутное такси. Этих знакомых лиц у Николая было столько, что он уже просто не брал во внимание эту знакомость.

Причиной такого отношения была профессия Николая, он работал врачом. Причем свою профессиональную деятельность он начал на должности участкового врача в той же третьей больнице. Потом работал заведующим поликлиникой при областном управлении внутренних дел. А там этих знакомых милицейских лиц, хоть пруд пруди. Поэтому и не обратил Николай внимания на этого сержанта милиции, а следовало бы.

Маршрутное такси проехало остановки улиц 600-летия Винницы, Ляли Ратушной, промелькнуло возле

рынка Урожай через улицу Пирогова. Водитель часто останавливался по требованию пассажиров, или тех, кто голосовал с поднятыми руками на дороге. А Николай в это время исправно выполнял свои добровольные обязанности кондуктора первого сидения.

Рядом, на руках у жены, о чем-то своем лепетала Оксанка. Николай не очень прислушивался к тому лепету дочери, он знал наизусть почти все вопросы, которые задавал ребенок матери. Мысли его были заняты совсем другим.

Этим другим голова Николая была занята почти полностью последнюю неделю. Он жил словно бы обычной жизнью – уходил утром на работу, приходил вечером с работы, читал газету, забавлялся с дочерью, ужинал, ложился спать, занимался сексом с женой. Все будто по обыкновению, однако, в голове сидела и жужжала, словно приставучая муха, одна мысль:

- Что будет дальше?!

Эта мысль засела в нем с того дня, когда ему доверил на смертном одре свою тайну один из его тюремных пациентов.

К этому времени Николай перешел работать из поликлиники управления внутренних дел на должность заведующего поликлиническим отделением при ИВС №7221, а иначе говоря, тюрьме сурового режима. Тюрьма эта находится на углу улиц Привокзальной и Островского в городе Винница. Часть заключенных, которые здесь сидит, осуждена к строгому и пожизненному режиму содержания. Это в

основном убийцы, насильники, криминальные авторитеты.

Переход Николая на эту работу был вызван его желанием избавиться от постоянных указаний высокого милицейского начальства относительно тех или других пациентов поликлиники УВД. Да и зарплата в тюремной поликлинике была выше, здесь действовали специальные коэффициенты. Николай на первых порах не догадывался об особенностях этого нового места работы, однако, со временем, ему все объяснили. Здесь тоже существовали определенные ограничения для одних и определенная вседозволенность для других. Все зависело от статуса осужденного между ему подобными, либо от статуса прикрытия со стороны охраны и ее кураторов.

После того как Николая ввели в курс взаимоотношений, ему тоже пришлось выполнять мелкие поручения, как заключенных авторитетов, так и охранников. Некоторые из этих поручений состояли в передачи “маляв” на волю и наоборот, выписывании и введении наркотических препаратов, переводе из камер в поликлинические изоляторы и такое подобное. Такие поручения не вызвали у Николая особого сопротивления и опасений учитывая то, что эти нарушения тюремного режима считались мелкими и практиковались повсеместно. Тем более, что они щедро оплачивались.

Однако то, что произошло в последний понедельник выходило за рамки привычного хода событий тюремной жизни. Как всегда, в девять часов утра Николай появился на своем рабочем месте. Он

прошел обычный контроль на пункте пропуска и зашел в отделение. Дежурный фельдшер доложил, что за выходные дни ничего особенного не произошло. Только в поликлинический изолятор из камеры был переведен один из рецидивистов, криминальный авторитет по фамилии Черный. У него наблюдалось ухудшение общего состояния с явными признаками отравления. Когда пациенту сделали промывание кишечника, состояние его немного стабилизировалось, однако особого улучшения не было заметно.

Обойдя своих немногочисленных пациентов, Николай зашел в изолятор, где разместили Черного. Тот неподвижно лежал с закрытыми глазами на больничной кровати, скрестив на груди руки, совсем уже похожий на мертвеца, и тяжело дышал. Проведя предварительный осмотр, Николай понял, что состояние Черного требует здесь присутствия уже не столько врача, а скорее священника для отпущения грехов. Судя по всему, яд проник в кровь, а поэтому помочь здесь может только один Господь Бог. Было заметно, что и Черный это хорошо понимает. Николай услышал тихий шепот:

- Эскулап, а подойди ко мне ближе! Я хочу тебе кое-что поведать. Ощущаю, что приближается моя последняя минута, а так много нужно было бы сказать. Знай, что я довольно богатый человек! В свое время мне удалось припрятать от братвы и братков в мундирах около трехсот тысяч долларов. За это они и упекли меня сюда на пожизненное. Сделали все так, будто я зарубил своими руками жену и младшую дочь. Не мог я этого при памяти сделать, но нашли меня на

полу нашей квартиры с окровавленным топором в руках. А рядом бездыханные тела жены и дочурки.

Черный на минутку замолк, тяжело перевел дыхание и продолжил:

- Они медленно меня травят, требуя признания. Но после того, что они сделали, денег я им не отдам, лучше пусть сгниют. Тем не менее, у меня на воле осталась еще старшая дочь. Ей только шестнадцать, и я не хочу, чтобы после моей смерти она осталась на произвол судьбы, без куска хлеба. Если ты поклянешься жизнью своих детей, что выполнишь мое завещание, то я расскажу, где спрятал зеленые. А ты поделишь их на три равные части, – треть отдашь на потребности церкви, треть оставишь моей дочери, а последнюю треть возьмешь себе.

Черный смолк, захлебнувшись последними словами. Он направил свой холодеющий взгляд на Николая и ждал ответа. Сто мыслей промелькнуло за это время в голове Николая, однако, не было и одной, которая бы предостерегала от опасности. Мысли о возможном богатстве и его использовании заглушили все другие. И он пообещал выполнить завещание Черного слово в слово.

В то время Николай не обратил внимания на голубоватый глазок камеры наблюдения, который тихо притаился в уголке изолятора. Теперь, обдумывая тот случай и полученную от Черного информацию, Николай припомнил и видеокамеру. Однако он не придавал этому особого значения, так как знал - видеокамеры наблюдения в их тюрьме не оснащены каналом звука, а потому услышать разговор не мог никто.

Здесь, однако, Николай ошибался, на видеозапись все же внимание обратили. Уже несколько дней заинтересованные люди в погонах и без погон тщательно просматривали видеозапись. И их вывод был, явным образом, не в пользу Николая.

За время этих раздумий маршрутка проехала улицу Соборную, свернула возле горисполкома вниз по улице Козицкого на Старогородский мост, промелькнула по улице Малиновского и, по требованию Ирины, остановилась возле входа в третью больницу. Николай ощутил толчок жены в локоть:

- Давай выходить. Приехали.

1.3. Похищение

Маршрутное такси остановилось рядом с главными воротами больницы и Николай, а за ним и Ирина с ребенком, сошли на тротуар.

- Николай, зайти-ка в магазин и купи хлеба. Можно еще взять колбасы и помидор, чтобы было чем пообедать, - распоряжается Ирина, - Мама на первое что-то, наверное, сварит, борщ или суп, а на второе будут макароны с колбасой и свежими помидорами.

- Хорошо, сейчас зайду, - отвечает Николай, - а вы здесь меня подождите.

Магазин находится рядом с главными воротами больницы. В нем продаются продовольственные товары и бакалея. Сюда приходят и больные, которые лечатся на стационаре, и жители окружающих улиц.

Николай не обратил внимания на то, что одновременно с ними из маршрутки вышел и сержант. А если бы обратил внимание, то бы увидел, как тот, немного отойдя в сторону, вынул из внутреннего кармана кителя мобильный телефон и набрал какой-то номер. Сержант сказал несколько слов и снова спрятал трубку. Незадолго после того, где-то минут через пять, рядом с ним остановился милицейский УАЗ-469. Из него вышло еще двое, тоже в милицейской форме, и подошли к сержанту.

Возвратившись с покупками к жене, Николай увидел двух милиционеров, которые приближались к ним. Когда те подошли ближе, то старший в форме старшего лейтенанта, сказал:

- Николай Григорьевич! Мы очень вибачаємось, но вас срочно вызывают на работу. Там нужно принять решение о госпитализации одного из заключенных для проведения операции, а дежурный фельдшер отказывается брать это решение на себя. Только что позвонили по телефону в наше отделение и попросили дежурную машину подъехать за вами. А ваш сын сообщил по телефону, где вы можете сейчас быть.

Даже в эту минуту у Николая не возникло никаких подозрений на этот счет. Его и раньше иногда срочно вызвали на работу и использовали для этого милицейские патрули. Не возникло подозрений и у его жены, видела она уже и не такое с его врачом-тюремной работой. Милиционеры остановили одну из машин, которые проезжали по улице. И попросили подвезти Ирину с ребенком прямо к дому родителей, хотя им здесь оставалось идти пешком не более

десяти минут. Простившись с Николаем, те сели в машину и уехали.

Николая посадили на заднее сидение милицейской машины между двумя служивыми. Лейтенант сел на переднее сидение рядом с водителем. Машина тронулась с места, развернулась, и поехала в обратном направлении. Ехали молча и только когда, выезжая на улицу Данилы Нечая, машина свернула не налево, а направо, Николай забеспокоился:

- Лейтенант! А куда это мы свернули? – спросил он.

- Ничего страшного, Николай Григорьевич. Нам просто еще нужно посетить по вызову одну из дач возле Луки-Мелешковской. Это ненадолго, - ответил спокойным тоном старший лейтенант.

Ну что же - бывает и такое. Николай снова успокоился и больше не задавал вопросов даже тогда, когда УАЗ свернул за авторынком в направлении на Луку, а потом заехал во двор двухэтажной дачи. Таких дач в периоды перестройки и в начале независимости Украины выросло вокруг Винницы, как грибов после теплого осеннего дождя. В большинстве случаев в эти застройки вкладывались деньги, нажитые нечестными путями руководителями разных мастей, начиная от клерков государственных организаций и предприятий и заканчивая руководителями города и области. Один из таких дачно-застройных микрорайонов и находится по дороге к пригородному селу Лука-Мелешковская. Расстояние от этого микрорайона до окраины Винницы составляет где-то около двух километров.

Дачный участок, на который заехала машина, имел общую площадь где-то около десяти сотых и был со всех сторон огражден высоким забором. На участке располагался двухэтажный домик с каменным подвалом-гаражом, и были насажены молодые плодовые деревья. Судя по всему, здесь еще никто не жил. Наверное, хозяева недавно закончили строительство и приезжали только на выходные.

Николай вышел из машины, чтобы размять немного затекшие ноги, и начал исподволь осматриваться вокруг. Однако это его занятие неожиданно, без особого предупреждения, прервали те два милиционера, которые сидели рядом в машине на заднем сидении. Они, не спеша, подошли к Николаю, словно бы собираясь о чем-то поговорить, а затем вдруг вывернули ему за спину обе руки. Сухим металлическим звуком щелкнули наручники.

- Ребята! Что же это вы такое делаете, – завопил Николай, - это что за шутки?

Ребята молчали и, не обращая внимания на сопротивление Николая, потянули его к подвально-гаражной части дома. Гараж уже был открыт, наверное, старшим лейтенантом, так как никого из жителей дома не было заметно. За гаражом находилось несколько подвальных комнат, и в одну из них затолкали Николая.

В этой комнате находился деревянный стол с двумя табуретками и железная пружинная кровать с ватным матрасом, накрытый цветастой простыней. На матрасе лежало войлочное одеяло и небольшая подушка, одетая в темную наволочку. Николая подвели к кровати, разомкнули наручники на одной из

рук и пристегнули его к трубе водяного отопления, которая шла рядом с кроватью к батарее. Все это делалось молча. И, только когда милиционеры выходили из комнаты, лейтенант буркнул:

- Сиди здесь и думай! К тебе скоро придут.

Щелкнул замок на противоположной стороне двери комнаты, тихо загудел двигатель машины, которая выезжала из двора, и все стихло. Николай остался наедине со своими догадками и мыслями.

1.4. В камере “предварительного заключения”

“От суммы и от тюрьмы не зарекайся” – это известное выражение народной мудрости было первым, что пришло Николаю в голову, когда за его тюремщиками закрылись дверь импровизированной камеры предварительного заключения. Эта маленькая комната действительно имела почти все признаки тюремной камеры - она хорошо закрывалась извне, была небольшого размера, где-то около десяти метров квадратных. В комнате возле стены стояла железная кровать, рядом с кроватью две табуретки. Возле табуреток было поставленное ведро для туалета. Внешне это ведро очень напоминало Николаю тюремную “парашу”.

На противоположной стене комнаты было небольшое зарешеченное окошко, забрызганное темными пятнами штукатурного раствора. Через это окошко в комнату все же пробивался рассеянный дневной свет. Пятна, судя по всему, остались со времени проведения строительных работ и к ним еще

руки хозяев не дошли. Смотря на ведро для оправления, Николай понял, что ему здесь придется, наверное, пробыть не один час. Иначе о ведре, те, кто хотел его видеть здесь, не подумали бы.

"Придется располагаться", - подумал Николай и начал досконально изучать свою "камеру". Он сразу же заметил, что наручники можно кое-как передвигать по трубе отопления. И это давало ему некоторое пространство для движения. Во-первых, довольно просто было добраться, при необходимости, к параше. Во-вторых, целиком обеспечивалась возможность довольно удобно расположиться в постели и даже подремать. Тем не менее, сон в голову Николая почему-то совсем не шел. Разумеется, не на отдых же его сюда привезли.

Еще раз, внимательно осмотрев свою камеру, Николай увидел, что система отопления в ней, очевидно, только недавно была установлена и, наверное, еще и не была в эксплуатации. Это было заметно из того, что трубопроводы и батарею отопления даже не успели покрасить, и они были натурального черного цвета. Чугунная семисекционная батарея отопления, располагавшаяся прямо возле кровати, была подвешена к стене на железных кронштейнах и имела резьбовое соединение с той трубой, к которой приковали наручниками Николая.

Посмотрев на это соединение, Николай подумал, что было бы неразумным не попробовать его на прочность. Тем, кто имел дело с новым строительством, хорошо известно, что мастера не всегда добросовестно выполняют свою работу, и

иногда те соединения сразу же начинают пропускать воду вследствие недостаточной длины хода резьбы, или чего-то подобного. А тогда довольно бывает небольшого усилия, чтобы ту трубу сорвать из места.

Николай передвинул наручники поближе к соединению и начал его потихоньку расшатывать. Одна рука у Николая оставалась свободной и он, охватив этой рукой стояк трубы, поворачивал его то в одну, то в другую сторону. Получасовая борьба с трубой привела только к тому, что Николаю удалось вытянуть несколько кронштейнов, которыми труба была прикреплена к стене. Однако на том все и закончилось. Все дальнейшие усилия не приводили к наименьшим сдвигам по этой дороге к свободе.

Попробовал также Николай вытянуть руку из наручников. В каком-то детективном фильме он видел эпизод, когда такая попытка артиста увенчалась успехом. Николай с большим усилием периодически сгибал кисть руки трубочкой и, легенько прокручивая ее в наручниках, старался их сдвинуть вниз. Хотя эта операция доставляла Николаю значительную боль, он совсем не обращал на нее внимания, догадываясь, что его может ожидать в дальнейшем. То ли у киношного артиста рука была более гибкой и тоньше, то ли у Николая она была более грубой и закостенелой, тем не менее, и эти почти часовые упражнения значительного успеха не принесли.

В конце концов, Николай еще попытался отомкнуть наручники. Для этого он тщательно обыскал карманы своего пиджака и брюк на предмет наличия там какой-нибудь завалящей скрепки. Он на работе часто имел дело с разнообразными бумагами,

которые приходилось периодически скреплять металлическими скрепками, и была надежда, что в карманах она где-то может отыскаться. Вывернув все карманы пиджака, Николай все же нашел за подкладкой небольшую металлическую скрепку, и с усилием вытянул ее на свет божий.

Разогнув скрепку и предоставив ей соответствующую форму, Николай начал упорно ковыряться ею в замковом глазке наручников. Такую процедуру он тоже иногда наблюдал в телевизионных триллерах. Было бы, конечно, очень желательно иметь на шее на шелковом шнурке заветный ключик, например, такой как у подполковника Грязнова из "Марша Турецкого". Однако Николай не был милиционером, не был он и лицом с криминальными наклонностями, а, поэтому, совсем не предусмотрел такого развития событий.

Как правило, киношным героям всегда удавалось успешно завершить дело своего освобождения. В то же время, наш герой не стал их достойным подражателем. Промучившись, значительное время в попытках освободиться от наручников, Николай и не заметил, как на улице начало темнеть. Прошло уже больше четырех часов с того момента, когда за ментами перед Николаем закрылись дверь этой камеры. Устав от напрасных попыток освободиться от наручников, Николай притих и из-за этого немного задремал. Неизвестно сколько он проспал, однако проснулся он от того что, услышал, как отворились ворота усадьбы, и во двор заехало два автомобиля.

1.5. Допрос

Дверь "камеры" медленно отворилась, и в нее вошли два лица в гражданской одежде, явно криминальной внешности. Первый из вошедших имел рост выше среднего, отличался бычьим телосложением и опухло свекловичным, наверное, от частого употребления спиртного, лицом. Его глаза прикрывали темные очки в позолоченной оправе, на шее под воротом рубашки просматривались контуры, золотой цепочки. Из-под расстегнутого пиджака явным образом оттопыривалась рукоять пистолета. Судя по его внешнему виду, этот господин занимал некоторое руководящее положение в криминальной структурах, и был в этой компании за старшего.

Второй посетитель больше походил на подручных дел мастера и потребителя наркотических средств. Он был среднего роста, имел худощавое телосложение, и бледное лицо, на котором горели нездоровым блеском глубоко посаженные в орбитах глаза. Под теми глазами выделялись темными пятнами отекавшие мешки, которые явно указывали на проблемы их обладателя с печенью, или почками. В руках у второго господина был небольшой саквояж, который внешне очень напоминал врачебный, и резиновая милицейская дубинка.

Старший внимательно осмотрел камеру и Николая, который сидел, крепко вцепившись руками в свою кровать. Он пододвинул себе под задницу одну из табуреток и тяжело сел на нее. Минут пять авторитет молчал, пристально рассматривая Николая, наверное, желал произвести на того

соответствующее впечатление, а потом медленно проговорил:

- Ну что же, господин эскулап, для знакомства сообщу тебе, что зовут меня Саша Мельник, и пришел я сюда не базар с тобой травить, а для задушевного разговора по поводу тебе хорошо известному. А это мой помощник Колюня Санитар, он поможет тебе язык развязать, если у нас разговор не будет хорошо складываться. А теперь я тебя, друг Григорыч, очень внимательно слушаю.

Николай внимательно прослушал то вступление и, словно бы, не разобрав, откуда ветер дует, завел в ответ свое:

- Чего же меня засадили в эту кутузку? Это что за беспредел? Я буду жаловаться в прокуратуру!

В ответ он услышал следующее:

- Ты что же, падаль Григорьевич, не понял, с кем имеешь дело. Это тебе же не камера в изоляторе предварительного содержания. Это простая темная хаза и о твоём здесь местонахождении не известно почти никому. А если бы и было известно, даже высочайшим городским ментам или прокурорам, то и здесь тебе ничего ловить, так как зацепил ты здесь и наших и ваших. Поэтому, падаль, умолкай и сливай нам свой базар с Черным. Ты, наверное, думал, что мы не в курсах и тебе тот фарт одному припрет в зеленых.

Николай теперь понял, что предчувствие чего-то недоброго, которое мучило его последними днями, таки не обмануло. Проведало все же бандитское кодро о том, в чем он и сам себе в последнее время не хотел признаваться. Ему больно защемило под

сердцем, и холодный пот выступил на лбу. Николай не боялся пыток и побоев, так как знал, за что придется бороться, и очень уж часто встречался с чужой болью. Из рассказов пациентов он знал, что если при сильных болях очень громко кричать, и в то же время внушать себе, что боли нет, то она таки со временем отступит. Он опасался лишь одного - чтобы эти убудки не применили к нему "уколы правды", тогда все его старания сойдут на нет. Николай только и промолвил:

- Братва, я совсем не понимаю, о чем идет речь и, потому, прошу объяснений. С арестантом Черным я разговаривал в санчасти только о его состоянии при обследовании и совсем ничего о каких-то там зеленых не знаю.

Увидев, что пленник замолк и, судя по всему, не желает ничего больше рассказывать, старший процедил сквозь зубы:

- Ну, что же, Григорыч, ты видимо таки желаешь получить по полной программе. Давай но, Колюня, подымись-ка наверх и найди там хорошенькое креслице. Мы привяжем к нему эту пададь и задушевно с ним поболтаем.

Коля Санитар быстро вышел из комнаты, где-то там с минут десять бродил по комнатам обширного дома, после чего возвратился с довольно массивным поворотным креслом на металлической основе. Саша Мельник удовлетворенно замычал:

- Добро, Колюня, добро! Красивое седельце ты нашел для нашего Григорыча. И позови ребят, чтобы помогли тебе его туда пристроить.

Братки были, судя по всему, хорошо упакованы, потому, что Колюня по той команде старшего уже никуда не пошел, а только вынул из внутреннего кармана пиджака портативную радиостанцию и вызвал на помощь еще двух помощников. Николая отстегнули от трубы отопления, посадили в кресло, завернули ему руки назад за то кресло и там соединили их наручниками. Причем наручники еще и продернули сквозь металлический каркас кресла. Вышла такая себе красивая конструкция, при которой дополнительно привязывать пленника уже и не было потребности.

Усадив, таким образом, своего подопечного в то кресло, братки по знаку Мельника начали его методически обрабатывать кулаками и резиновой дубинкой. Николай барахтался в кресле, уклонялся, как мог, от ударов, неистово кричал, лелея в то же время надежду, что те вопли кто-то таки услышит, и прибежит на помощь. Однако его били, Николай кричал, а помощи не было.

После очередной порции дубинок, кулаков и подзатыльников Николая периодически приглашали к откровенному разговору. Он упрямо цедил сквозь разбитые губы, что ничего о зеленых не знает, и процесс продолжался. Прошло с полчаса, и Мельник решил перейти к следующему этапу дознания. Он недаром взял с собою Санитара с его профессиональными прибабасами. Придя к заключению что, упрямый узник так ничего интересного и не скажет, он промолвил:

- Ну что же ребята отдохните, дайте немного и Колюне поработать.

Санитар, услышав эти слова, начал упорно ковыряться в своем саквояже. Оттуда он вынул несколько одноразовых шприцев и две каких-то ампулы. Осторожно надрезав одну из ампул, Колюня заполнил из нее первый шприц, и сказал помощникам:

- А ну, пацаны, подержите эту падаль крепче за руки.

Он закатил рукав на правой руке Николая и, найдя вену, медленно выпустил у нее два кубика раствора. Потом набрал другим шприцом еще кубик из другой ампулы и ввел его в ту же руку. Мельник с любопытством наблюдал за манипуляциями Санитара и по тому спросил:

- Что это за дрянь ты ему впрыснул, брат?

На что услышал в ответ:

- Это я его немного подкормил скополамином, чтобы он стал к нам добрее. А из второй ампулы добавил кубик триптизина.

- И что это за зверь?

- Это такая штука, которая даст возможность языку нашего клиента отвечать на твой вопрос независимо от желания его владельца.

Николай понял, что его коллега таки имеет понятие в этих делах и, наверное, работает, или длительное время работал в областной больнице имени Ющенко, где такие препараты в основном и могли применяться. Он осознал, что теперь у него уже не будет скрытых от его мучителей мыслей и все скоро закончится. От этой мысли и, наверное, от уколов, которые уже начали действовать, Николаю стало легко на душе. По всему телу разлилось

приятное тепло, фигуры присутствующих в комнате расплылись, как в тумане.

- Так расскажи нам все же друг Григорьевич, о чем тебе исповедовался наш брат Черный?

В ответ на этот вопрос язык Николая задвигался как бы сам по себе, и он медленно, в состоянии похожем на сильное опьянение, начал свой рассказ. Из того рассказа становился ясным - "Узник тюрьмы с режимом сурового содержания Черный хорошо понимал, что его время на этой грешной земле исчерпано и решил попросить помощи у своего тюремного врача. Черный знал, что убийство его жены и дочери было организовано именно с целью выдавить из него те проклятые деньги. Определенное время он занимался организацией и сборищем черным налом средств в тайный фонд поддержки милицейских и властных структур. За эти средства обеспечивалось определенное финансирование и прикрытие теми структурами не всегда законной деятельности и бизнеса криминальных группировок. В определенный момент времени, вследствие кровавых разборок между винницкими кланами, контроль над средствами фонда ими был временно утрачен, и Черный решил эти средства потихоньку присвоить.

Однако с течением времени заинтересованные лица о тех средствах вспомнили и начали жесткий прессинг авторитета, в результате которого он и попал в тюрьму, будто бы за убийство своей жены и младшей дочурки. Тем не менее, это убийство только дополнительно укрепило Черного в мысли не возвращать средства. За время отсидки он обратился к богу, изучал и анализировал библию, даже

разработал свой "божий календарь" в котором было тринадцать месяцев и очень интересные нумерологические свойства. В результате такого обращения он решил передать часть тех средств церкви на благотворительные цели, а часть израсходовать на обеспечение своей старшей дочери".

Николай медленно, чуть вращая языком во рту, рассказывал историю криминального авторитета Черного. Во время рассказа он стал периодически смолкать, неразборчиво вращая языком, при этом голова его безвольно падала на грудь. Тогда Санитар подносил к его носу какой-то флакончик, и Николай снова медленно продолжал свой рассказ: "Черный конвертировал средства в доллары и спрятал сверток с зелеными в тайнике на даче".

Здесь голова Николая окончательно склонилась на грудь, он смолк и, даже флакончик Санитара на него больше не действовал. Подергав некоторое время Николая, и увидев, что тот упал в полную прострацию, Мельник решил, что полученной информации для начала хватит. Он вынул из кармана мобильный телефон и кому-то позвонил по телефону:

- Шеф, мы закончили работу с объектом, он сейчас находится в полной отключке. Тем не менее, информация о месте нахождения кассы Черного у меня есть, детально доложу Вам, когда вернусь. Что нам теперь делать с эскулапом?

В ответ трубка что-то грозно прогремела.

- Хорошо шеф, так мы и сделаем.

1.6. Дорогой к вечности

Николай уже совсем не слышал, как его выдирали из того кресла, выволакивали под руки во двор и запихивали на заднее сидение автомобиля. Ему даже не надели на руки наручники, в этом совсем теперь не было потребности. Рядом с Николаем сел один из помощников Санитара, на сидении возле шофера расположился еще один. Бугор Саша с Санитаром сели в другой автомобиль, один из братков открыл ворота и кортеж отправился в дорогу.

На улице была уже глубокая ночь. Даже месяц спрятался за темными тучами, наверное, чтобы не видеть того поругания, которое совершалось над Николаем в эти часы. Кортеж выехал на Тывровскую трассу и медленно покатил в направлении Винницы. На дороге почти не было автомашин. Судя по всему, уже было около двух часов ночи, и в настоящее время все нормальные люди видят третий или четвертый сон в своих мягких постелях.

Николай в своем сегодняшнем состоянии тоже словно видел какие-то сны. Перед ним то появлялись, то исчезали красные и зеленые огни (возможно, то были уличные светофоры), какие-то призрачные тени шмыгали перед его слегка расплуженными глазами, в ушах гудели мощные шмели. Однако Николай почти совсем того всего не воспринимал, он только ощущал, как возле сердца медленно накапливается какой-то большой и горячий ком.

Через несколько минут автомобили въехали у предместье Винницы, прошумели шинами по

асфальту улицы Данила Нечая возле двадцатой школы и повернули налево на улицу Островского. Дороги были пустынными, только иногда промелькнет фарами с ближним светом ночное такси, или запоздалая маршрутка. Перед улицей Киевской кортеж повернул в сторону моста через речку Южный Буг. Судя по всему, направление было взято на Вишенку, только если бы Николай был при памяти, то, наверное, поинтересовался бы, почему они едут туда окольными путями. Была же менее короткая дорога через Старогородский мост. Тем не менее, Николай молчал, а другим это было совсем не интересно.

Промелькнув через Соборную, автомобили оказались на Хмельницком шоссе, проехали возле областного управления статистики, Укрсоц и Проминвестбанков, завода "Аналог". Похоже было на то, что братки получили команду отвезти Николая по домашнему адресу. В то же время не очень было бы понятно, если бы они его в таком состоянии сами и завели в квартиру. На какой ляд им нужны лишние глаза и свидетели, а не исключено, что кто-то из соседей еще не спит и от бессонницы рассматривает ночные сумерки за окном. Или какая-то запоздалая парочка любитесь на скамье и им пока что совсем не до сна - имеются другие забавы.

Когда автомобили проехали рынок "Лесопарк" и свернули перед очередным светофором в лесную зону, стало понятным, что домой Николая братки таки не потащат. В полусотне метров от дороги передняя машина остановилась, и из нее вышел старший команды. Следующая машина тоже остановилась рядом. Фары обеих машин потушили, чтобы не

привлекать постороннего внимания - все-таки, рядом располагалась онкологическая больница. Когда братки вышли из автомобиля, в котором везли Николая, то Мельник сказал:

- Вытягивайте ребята то быдло из салона и привяжите его к красивому деревцу возле дороги. И привязывайте легонько, только для того, чтобы не упал рылом в землю и не захлебнулся. А утром он очухается, и или сам освободится, или кто-то из подорожных поможет. Больше он нам, пока что, не нужен, а если понадобится, то всегда знаем, где искать. Да и болтать он не будет, не в его это интересах.

Братки прытко выволокли Николая из салона своей БМВухи, наверное, и им очень не терпелось домой под горячие бока подруг. Один из них открыл багажник и вынул из него моток широкого скотча. Потом они поставили Николая на колени возле дерева, прислонили к тому дереву спиной и быстро примотали скотчем его туловище к стволу. Руки у Николая остались свободными, и они безвольно свисали вдоль туловища вниз до самой земли. Закончив дело, братки сели в свои авто и исчезли с места приключения.

Когда затих шум от двигателей автомобилей, в лесу воцарилась жуткая тишина. В другое время Николай, может быть, и ощутил бы себя здесь не очень уютно, но на этот раз ему было совсем не до того. К тому времени он абсолютно уже не оценивал своего положения, перед глазами все время крутились какие-то видения, в голове стоял гул, как в пчелином улье. Николай от введенных ему

наркотических доз находился в состоянии полной прострации, что извне было очень похоже на глубокий сон. Голова его склонилась на грудь, руки безвольно свесились вдоль туловища к земле, полураскрытые глаза не видели ничего и никого.

Ознакомительный фрагмент книги.

Полная версия находится у автора, а также размещена на портале www.litres.ru